

Базовые ценности славянофильского правопонимания

Андреев Н.Ю.,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры финансового права юридического факультета
Воронежского государственного университета
E-mail: wredig@rambler.ru

Канищев В.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Российского государственного университета правосудия
(Центральный филиал)
E-mail: vkanishev1953@mail.ru

***Аннотация.** В статье дается характеристика базовых ценностей славянофильского правопонимания. На основе анализа воззрений различных представителей славянофильского учения делается вывод о том, что первостепенное значение для славянофилов имели общинный характер русского народа, ответственная власть, стремящаяся к достижению общенародных целей, православная культура как совокупность нравственных императивов.*

***Ключевые слова:** правопонимание, славянофильское правопонимание, славянофильство, базовые ценности, свобода, ответственность власти, нравственные императивы.*

Славянофильское политико-правовое учение представляет собой достаточно сложное явление, авторы которого выражали свои взгляды практически по всем сколько-нибудь важным вопросам. Вместе с тем каждый славянофил (начиная от А.С. Хомякова и заканчивая его современными последователями) обращал внимание на православие, самодержавие и народность как базовые ценности русского народа, русской культуры. В условиях определенного противостояния с западной цивилизацией и парадом «оранжевых революций» в бывших республиках Советского Союза требуется проанализировать взгляд славянофилов на эти ценности. Что интересно, само право (как совокупность формализованных правил, защищаемых государством) славянофилы самоценным не считали. Скорее, они видели в нем определенное средство. Как представляется, такой взгляд ценен хотя бы в качестве альтернативы, возможности «со стороны» взглянуть на право как таковое.

Если суммировать все основные черты русского консерватизма и особенности славянофильского государственно-правового идеала, то можно сделать вывод о том, что основные положения государственно-правовой концепции (идеала) славянофилов опираются на следующие основные идеи.

Признание царской власти нравственным подвигом, аналогом духовного подвижничества и самопожертвования ради веры и народа; идея симфонии церкви и государства. Народность самодержавной власти, опирающейся на все слои общества и служащей интересам всего народа. Условное разделение сфер народной и государственной деятельности, невмешательство самодержавия в дела народа (земства), поддержка земских соборов и местного самоуправления, выполнение государством охранительных функций.

Понимание права (внутренней правды) как справедливости, соответствия внутреннему убеждению и совести, противопоставление нравственной, внутренней правды формальным (внешним) законам, признание внутренней совести истинным регулятором общественных отношений, понимание субъективного права как долга, священной обязанности, нравственного самоограничения. Приоритет правовых обычаев в системе источников правового регулирования¹.

Характеризуя славянофильские идеи А.С. Хомякова и одновременно взгляды его единомышленников, философ Н.А. Бердяев отмечал, что Хомяков, как и все славянофилы, понимал общество как общественный органический коллектив, за которым скрыта церковная соборность. Будучи христианским обществом, русский народ живет соборным духом². Соборность в понимании большинства славянофилов есть антипод западноевропейского просвещения (культуры) с его культом рационализма и индивидуализма³. При этом сам термин «соборность» является в первую очередь церковным понятием. Хомяков, по нашему мнению, под этим термином понимал внутреннее единство верующих на основании духовного общения⁴. При

¹ См.: Васильев А.А., Серегин А.В. История русской охранительной политико-правовой мысли (VII–XX вв.): учебник. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 34–35; Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 39–40.

² См.: Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. М.: АСТ, 2005. С. 153.

³ См.: Медведев П.Н. Политико-правовые взгляды А.С. Хомякова: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 85.

⁴ См., напр.: Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о Церкви // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. II. М.: Унив. тип., 1886. С. 6.

этом христианская община не зависит от государственных границ, что вытекает из универсального характера христианской веры, а значит, существует помимо государства и вне зависимости от него. Естественно, что в таком случае соборный народ в славянофильском учении не зависит от государства и существует помимо него.

Согласно славянофильскому учению, соборность обладает следующими качествами: 1) органическая цельность (единство), объединяющая людей общей духовной идеей на основе свободного волеизъявления верующего человека (акт воли человека, вступающего в лоно церкви); 2) обращение к нравственному идеалу, любви и состраданию, жертвенному служению другим людям (бремя служения); 3) соборное единство не «растворяет» личность, а образует единое целое, как «хоровое целое из разных голосов»; 4) соборная жизнь не регламентируется формально-юридическими нормами⁵.

А.С. Хомяков, К.С. Аксаков и другие славянофилы называли соборность «принципом симфонии», рассматривали русское государство не как государство западноевропейского типа, а как царство общин. А.С. Хомяков утверждал, что именно термин «соборность», а не «кафолический» («все-ленский») означает идею церковного единения, торжество единства и свободы. Соборность ведет к признанию коллективных субъектов права (общин, семьи, народа, государства), коллективной ответственности, к использованию общественных форм и способов разрешения спорных вопросов, к стремлению жить в мире и гармонии.

В русской философской мысли соборность — это не множество конкретных и оторванных друг от друга «Я», а их слитое изначальное единство, благодаря которому индивидуальное «Я» получает право на свое существование. Только благодаря соборности «Я» обретает свою истинную свободу и самобытность. На этой идее строилось и отрицание либерального (западноевропейского) принципа индивидуализма. Последний отстаивает возможность удовлетворить свои интересы и достичь самодостаточности без поддержки со стороны коллектива, подчеркивает важность личной, а не общей выгоды, а значит, ведет к отрицанию ценности коллективизма. Славянофильский же принцип соборности, наоборот, ведет к признанию первостепенной важности совместных форм существования и человеческого общения.

В трудах К.С. Аксакова имеется два фрагмента, в которых «государство» и «зло» упоминаются как взаимосвязанные явления⁶. Однако чтобы сделать окончательный вывод по обсуждаемому вопросу, следует внимательно проанализировать содержание этих текстов. Согласно первому тексту, «государство, как принцип — зло; ложь лежит не в той или иной

форме государства, а в самом государстве как идее, как принципе; надобно говорить не о том, какая форма хуже и какая лучше, какая форма истинна, какая ложна, а о том, что государство как государство есть ложь». Как указано во втором тексте, «государство как принцип — зло. Государство должно быть христианское, но становится христианским не принцип, а люди, которые и составляют государственный механизм. К тому же внешний закон правды должен быть почерпнут из нравственного закона. Община на земле хочет осуществить нравственный закон»⁷.

Если читать буквально изложенное выше, то может создаться впечатление, что славянофилы считали государство абсолютным злом. Однако такое прочтение не соответствует истинным взглядам известного славянофила. Константин Сергеевич со студенческих лет был ярким поклонником немецкой идеалистической философии, в особенности гегельянства, и для него привычным делом было мыслить философскими категориями, воспринимать термины с позиций немецкого философского идеализма. По мнению немецких философов, конечной целью любого государства должен быть человек. По Канту, цель (долг) является собственным совершенством и чужим счастьем. Высшей ценностью и конечной целью являются человек и его свобода⁸. Основатель южно-немецкой неокантианской школы В. Виндельбанд утверждал, что «в этом государстве он (И. Кант. — *Н.А., В.К.*) находит осуществление того условия, которое он считал достаточным для гарантии участия отдельной личности в устройстве общественной жизни — свободу выражать свое мнение, неограниченную гласность». Целью государства должно являться устройство общественной жизни на основе нравственности⁹. Гегель, напротив, рассматривал государство как нравственное целое, осуществление свободы. Однако таковым является только идеальное государство, но реальность может придавать ему отрицательные черты¹⁰.

Если проанализировать взгляды Аксакова на государство, то становится заметно известное влияние Канта. Идеи же Гегеля, как мы видим, были отвергнуты русским мыслителем. Более того, Аксаков выступал с критикой гегелевской трактовки государства. Славянофил считал государство необходимостью, созданной славянами для организации отпора внешним и внутренним врагам и удовлетворения

⁷ Цит. по: Бродский Н.Л. Славянофилы и их учение // Ранние славянофилы. А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. и И.С. Аксаковы: сб. ст. / сост. Н.Л. Бродский. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. С. LIV.

⁸ См., напр.: Ширинянец А.А. Константин Сергеевич Аксаков // Ширинянец А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М.: МГУ, 2011. С. 381–382; Яковенко Б.В. История русской философии / общ. ред. Ю.Н. Солодухина. М.: Республика, 2010. С. 131.

⁹ Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. Т. 2: От Канта до Ницше. М.: Гиперборей, Кучково поле, 2007. С. 151.

¹⁰ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права // Немецкая классическая философия. Право и свобода. М.; Харьков: Эксмо: Фолио, 2000. С. 561.

⁵ См.: Васильев А.А., Серегин А.В. Указ. соч. С. 32–33.

⁶ См.: Аксаков И.С. Доктрина и органическая жизнь // Аксаков И.С. Соч.: в 7 т. Т. 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. С. 20.

общественных интересов. Этот славянофил утверждал: «Государство создано было славянами как необходимая крайность, — и они призвали, не смешивая его с общиной, с нравственным внутренним началом, с началом жизни, которое сберегли в себе»¹¹. Русский мыслитель настаивал на «высоком назначении государства», подчеркивал, что государственное «устройство само по себе есть единое, истинное устройство на земле», что «правительство существует для народа, а не народ для правительства»¹².

И.С. Аксаков в своей речи на коронации Александра III восклицал: «Государство для русского народа не есть конечная цель бытия, а только средство и способ более или менее мирного благоденственного человеческого сожительства — ради высшей нравственной цели, сожительства, пред которым преподносится иной образ бытия, предвозвещенный Христом»¹³.

Таким образом, славянофилы считали целью государства достижение христианского идеала человеческого общения. Государственное принуждение должно было быть направлено на борьбу с человеческими пороками, установление социального мира и взаимопонимания. Указанная цель оказывалась возможной только в случае правильной государственной идеологии. В том случае если основой государственного существования становилось укрепление самого государства, удовлетворение интересов власть имущих, такое государство оказывалось порочно. Но если его целью являлось установление общественного мира и помощь в установлении соборности народа, то государство приобретало положительные черты. Иными словами, если народ жил для государства — это вело к отрицательным последствиям, если же государство существовало для народа, общины верующих — это способствовало установлению общественного блага. По нашему мнению, это правильная идея, которую можно отнести к достоинствам славянофильской политико-правовой теории. В условиях абсолютизма и самодовлеющей бюрократической системы напрямую озвучивать ее было достаточно опасно, отчего славянофилам приходилось выражать ее иносказательно, намеками.

Позитивная работа государства возможна была при соблюдении ряда условий. К таковым славянофилы относили:

1) учет народного мнения, «мнения земщины» самодержавным правителем. В этой связи Н.В. Устрялов отмечал: славянофилы думали, что только при самодержавии народ воистину свободен,

всецело предоставлен самому себе. Только при свободе духовной жизни, самостоятельности в земских делах народ не вмешивается в дела государственного управления, но вместе с тем правительственная власть должна уважать интересы народа¹⁴;

2) борьба с бюрократией. Принцип бюрократизма вел к появлению практически непреодолимых препятствий между народом и самодержцем. В таком случае правитель не получал необходимых сведений о положении государства и народа, а потому не мог принимать правильные решения. Все это приводило к пагубным последствиям предпринимаемых действий и вредным для народа последствиям;

3) высокий нравственный облик самого правителя как истинного христианина и примера высоконравственного служения всему народу;

4) исполнение государством широких социальных функций.

Именно в институте царской власти И.В. Киреевский усматривал «источник общего благоденствия, святой, беспристрастной справедливости, нравственного порядка, твердой собственности, счастливой уверенности в личной безопасности каждого последнего гражданина и залог правильного, живительного, просторного дыхания общественной жизни»¹⁵.

По мнению славянофилов, только единоличное правление, единоличная, наследственная и неограниченная власть царя (самодержца) может послужить благоприятствующим фактором для решения многих государственных задач, обеспечить выживание, независимость и единство русского народа при постоянной угрозе иноземного вторжения, при достаточно суровых природно-климатических условиях России и ее обширной территории¹⁶.

Подобная схема напоминает договорную теорию. При всех вариациях данной теории, в самом общем виде идею общественного договора можно описать следующим образом. В силу присущих человеку слабостей в связи с развитием политических, идеологических, социально-экономических и правовых отношений, переходом от естественного состояния к общественному люди отказываются от части своих прав и заключают договор между собой ради всеобщего мира и спокойствия. По этому поводу Д. Дидро писал: «Люди быстро догадались, что если они будут продолжать пользоваться своей свободой, своей независимостью и безудержно предаваться своим страстям, то положение каждого отдельного человека станет более несчаст-

¹¹ Аксаков К.С. Государство и народ / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. С. 339.

¹² См., напр.: Аксаков К.С. Записка о внутреннем состоянии России // Теория государства у ранних славянофилов. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1898. С. 29, 32.

¹³ Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 г. при короновании Императора Александра Третьего // Наше знамя — русская народность. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 261.

¹⁴ См.: Устрялов Н.В. Политическая доктрина славянофильства. Харбин: Тип. Вост. Китай. ж. д., 1925. Харбин, 1925. С. 59.

¹⁵ Киреевский И.В. Записка об отношении русского народа к царской власти // Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полн. собр. соч.: в 4 т. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы / сост. А.Ф. Малышевского. Калуга: Гриф, 2006. С. 139.

¹⁶ См.: Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина России. С. 165–166, 186.

ным, чем если бы он жил отдельно; они осознали, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной независимости и покориться воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и пунктом соединения всех воль и сил»¹⁷. Ж.-Ж. Руссо рассматривал общественный договор как такую форму ассоциации, которая защищает и охраняет каждую личность и ее имущество, благодаря чему каждый участник этой ассоциации, подчиняясь условиям договора, продолжает оставаться свободным. Французский просветитель считал общественный договор единственной опорой законной власти. Люди передали политические права государству, наделив последнее полномочиями применять к виновным лицам меры государственного принуждения в целях эффективного выполнения своих государственных функций¹⁸. По мнению Гоббса, общественный договор выражался в заключении соглашения между людьми о водворении мира, установлении защиты и признании за одним лицом или группой лиц права выносить решения от имени всего населения государства¹⁹.

Славянофилы не отрицали того, что у теории общественного договора есть вполне объективная историческая основа. В их представлении общественный договор выступал тем идеалом, к которому стремились в Западной Европе, главным образом под влиянием философских идей и злоупотреблений монархов своей властью. По мнению славянофилов, на этом пути европейцы оказались под слишком большим влиянием юридического «формализма», который негативно отразился на нравственном содержании общественного договора. В России же, напротив, остались сильны нормы обычаев и морали, которые отличались от договорных императивов Европы²⁰.

По нашему мнению, славянофильская версия возникновения древнерусского государства является оригинальной самостоятельной теорией возникновения государства, вобравшей в себя теоретические рассуждения славянофилов о примате нравственно-религиозных ценностей, симфонии Церкви и государства, соборном единстве русского народа, условном характере государственной и общественной деятельности, добровольном отказе народа от правительственных функций ввиду пере-

дачи представителю власти, самодержцу, который исполняет нравственный долг (обязанность) перед народом. Подобный взгляд противоречил договорной концепции, так как ставил на первое место обязанности власти, а не ее права. В центре внимания оказывался отказ, фактически безусловный, народа от своих политических прав и возложение царем на себя бремени. В итоге славянофилы, по нашему мнению, приходили к идее одностороннего юридического акта народа. Кроме того, если в договорной теории субъектами договора являлись индивиды, то в славянофильской теории отказ производился коллективным субъектом — народом, земщиной.

По убеждению многих славянофилов, политика отвлекает человека от нравственных дел и веры, ведет его по ложному пути материального благополучия. Именно в политике человек подвержен искушениям и различным соблазнам. Власть не прельщает русского человека своим блеском и могуществом, так как в его сознании земные блага тленны, а истинный смысл человеческой жизни заключается в духовном подвижничестве. Поэтому русский человек опасается отдалиться от Бога и мирских дел²¹.

На наш взгляд, утверждения отдельных славянофилов об аполитичности русского человека являются неверными. Так, еще Аристотель отмечал, что человек есть существо политическое и что одним из видов людского общения является политика, государственное управление²². Сами славянофилы не отрицали участия русского народа в политике.

Так, сам же К.С. Аксаков писал: «Право духовной свободы, другими словами — свобода мысли и слова, есть неотъемлемое право Земли: только при нем никаких политических прав она не хочет, предоставляя Государству неограниченную власть политическую. Сила нравственная, это свобода мысли и слова, есть элемент, в котором живет и движется Земля, при котором только она отказывается от всякой политической власти»²³. По существу, Константин Сергеевич выдвинул поддержанный всеми славянофилами лозунг: «Правительству — неограниченная свобода правления, исключительно ему принадлежащая; народу — полная свобода жизни и внешней и внутренней, которую охраняет Правительство». Иными словами, «Правительству — право действия и, следовательно, закона; народу — право мнения и, следовательно, слова»²⁴. Согласно славянофильской концепции (идеалу), народ (земство) отдал Государю свою (народную) власть в обмен на духовную свободу, свободу слова и общественного мнения. Кроме того, славянофилы

¹⁷ Цит. по: Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1999. С. 87.

¹⁸ См.: Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // История политических и правовых учений. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: хрестоматия / сост. В.В. Ячевский. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. С. 452; Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 2. СПб.: РХГА, 2008. С. 210–212.

¹⁹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2 / сост. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1991. С. 134.

²⁰ См.: Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову // Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полн. собр. соч.: в 4 т. Т. 1. С. 41–45.

²¹ См.: Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина России. С. 164.

²² См.: Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4-х т. Т. 4 / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1984. С. 376–378.

²³ Аксаков К.С. Полн. собр. соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Унив. тип., 1861. С. 296–297.

²⁴ Он же. Записка о внутреннем состоянии России // Ранние славянофилы. С. 80.

настаивали на свободе местного самоуправления, хотя бы в рамках крестьянской общины.

Данные вопросы, по нашему мнению, сложно отнести к сугубо внутренним делам общины, они требовали определенных познаний в политической сфере, в деле государственного управления. На местном уровне также могут решаться политические вопросы, но славянофильская концепция подразумевала вовлеченность народа даже и в политику на уровне российского государства. Требуя созыва земских соборов, на которых народ должен был выражать свое мнение, славянофилы должны были подразумевать определенный интерес к самому широкому спектру дел. В том случае если бы Земля была совершенно аполитична, то не имело бы смысла спрашивать у нее мнения по данным вопросам по той причине, что такого мнения просто не могло быть. Сами славянофилы неоднократно приводили в качестве идеального решения Земского собора об избрании на царство Михаила Романова. Однако и в этом случае затрагивались не только строго местные вопросы, но и общегосударственные, требовавшие определенной вовлеченности в политику широких народных масс и их представителей.

Получается, что, несмотря на утверждение многих славянофилов о том, что власть самодержца не ограничена, предлагаемое ими в качестве государственно-правового идеала самодержавие в действительности не является абсолютным (неограниченным) правлением: между правителем и народом существует нравственная связь, отражающая нравственный долг (обязанности) царя, доверие народа, нравственную ответственность правителя перед народом и Богом. Царя ограничивают нравственные нормы, христианские заповеди, совесть и народное доверие. Его забота (обязанность) — достижение блага народа и защита отечества. Поэтому царь не всевластен и не абсолютен в своих действиях. Такой вывод, по нашему мнению, подтверждается размышлениями И.С. Аксакова о своеобразии и характерных чертах русского самодержавия²⁵.

Д.А. Хомяков верно подметил суть обсуждаемого вопроса: «Самодержавие, конечно, устраняет некоторые дурные стороны представительного правления. Главное его достоинство заключается в личной нравственной ответственности власти»²⁶. И.С. Аксаков обращал внимание на то, что «русский венец или жезл правления не игралище периодических выборов, не предмет добычи для борющихся партий. При благословенном наследственном образе нашего правления Царь приемлет власть не своим честолюбивым или властолюбивым хотением, а по произволению Божьему, приемлет как бремя, как служение, как подвиг, Богом ему

сужденный»²⁷. А.С. Хомяков создал идеальный образ государя: «Кроток и милостив, незлопамятен, немстителен, враг всякой неправды, правосуден к боярам и отец для своего народа»²⁸. Д.А. Хомяков также подчеркивал, что «народ, живущий верой и бытом, твердо стоит на принципе самодержавия, которое возлагает, как бремя, на избранное и жертвующее собою для общего блага лицо — Государя, за что и воздает ему и честь, и любовь, соразмерную с величием его царственного подвига»²⁹.

Славянофилы рассматривали государственную деятельность (подвижничество) царя как святую миссию, благословленную Богом, поскольку правитель отрекается от личных благ ради духовного спасения всего народа³⁰. В соответствии со славянофильским мировоззрением, у претендента на трон нет права отказаться от избрания на царский престол и от обязанности нести тяжкий крест власти в течение всей своей жизни. Правитель России — это отражение народного духа, доверившего власть властителю ради освобождения себя от тягот политической жизни. По глубокому убеждению К.С. Аксакова, самодержец, в силу своего высокого положения и исполнения особой миссии (служение русской земле, народу), должен быть воплощением христианской добродетели. Самодержавный государь призван являть собой пример идеальной личности, умеющей соединять в себе все силы своей души: веру, разум, волю, чувства и направлять их на развитие собственного облика и совершенствование общества. Обращаясь к правительству, К.С. Аксаков утверждал, что его «общественный подвиг <...> заключается в том, что оно обеспечивает для народа нравственную жизнь и блюдет его духовную свободу от всяких нарушений»³¹.

Славянофилы, обращаясь к понятиям Земля, народ, общество, исходили из разделения населения России на две неравных части: 1) народ (к которому они относили всех лиц недворянского происхождения); 2) общество (дворянство). Народ, по мнению славянофилов, не воспринял петровских преобразований, был чужд иностранным понятиям о культуре, политике, вере. Общество же, наоборот, само стало порождением преобразований XVIII–XIX вв., было пронизано проевропейскими настроениями, чуждо русской культуре и русских традиций.

И.С. Аксаков обосновал понятие «общество» как среду, в которой происходит сознательная, умствен-

²⁵ См.: Аксаков И.С. Русское самодержавие — не немецкий абсолютизм и не азиатский деспотизм // Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002. С. 462–463.

²⁶ Там же. С. 123.

²⁷ Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при коронации Императора Александра Третьего // Наше знамя — русская народность. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 262–263.

²⁸ Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. С. 386.

²⁹ Хомяков Д.А. Православие, самодержавие и народность. Монреаль: Изд-во Бр-ва преп. Иова Посаевского, 1982. С. 125.

³⁰ См.: Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина России. С. 184.

³¹ Аксаков К.С. Записка о внутреннем состоянии России. С. 73–74.

ная деятельность того или иного народа, формирующего народное самосознание на основе народных духовных сил, как слой мыслящих людей, духовно высококоразвитых, осознающих свою задачу по отношению к народу. Мыслитель утверждал, что обществу никогда не достигнуть истинной свободы, если оно будет отделять себя от народа и понимать общественную силу лишь в форме государственного учреждения³².

К.С. Аксаков дал следующую оценку свободе человека: «Лучшее средство уничтожить всякую вредность слова — есть полная свобода слова <...> Какой недостойный страх свободы! Все злое исчерпывается одним словом: рабство. Всякое благо исчерпывается одним словом: свобода. Надо, наконец, понять, что рабство и бунт неразлучны, это два вида одного и того же. Надо понять, что спасение от бунта — свобода»³³. Мыслитель был убежден, что без обеспечения правительством гражданских свобод монархия превращается в деспотизм: «При нравственной свободе и нераздельной с нею свободе слова только и возможна неограниченная благодетельная монархия; без нее она губительный, душевредный и недолговечный деспотизм, конец которого или падение государства, или революция»³⁴. И.С. Аксаков рассматривал свободу слова как естественное свойство человеческого общежития, утверждал, что тот, кто стеснен в этой свободе, чувствует себя стесненным во всех действиях, требующих участия мысли и воли, а потому не годится для общественных дел, является плохим гражданином³⁵.

Славянофилы требовали не ограничивать свободу слова излишними цензурными преградами. Так, И.С. Аксаков утверждал, что такое стеснение общественного разума парализует всю духовную деятельность народа и обрекает его на беспомощность, мертворожденность и незрелость³⁶.

Вопреки либеральным взглядам о том, что субъектом свободы выступает индивид, славянофилы считали, что субъектом свободы выступает общность людей (община, Церковь, народ), в которой индивидуальная воля не поглощается, а естественным образом «сливается» с нею. Каждая отдельная личность может обрести свою внутреннюю целостность, только будучи живой, неотъемлемой частью народа. Индивид свободен, если способен полностью усвоить традиционные ценности и образцы поведения этой общности. Свобода индивида состоит не в автономизации поведения, а в естественном отождествлении себя с общностью.

³² Аксаков К.С. Записка о внутреннем состоянии России. С. 136–137.

³³ Там же. С. 93.

³⁴ Там же. С. 100.

³⁵ См.: Фурсова Е.Б. Политические принципы консерватизма в творчестве И.С. Аксакова (1823–1886): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 145–146.

³⁶ См.: Аксаков И.С. Ошибочность взгляда, будто бы свобода слова несовместна с существующей у нас политической формой правления // Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? С. 576–579.

В своих исследовательских трудах А. Валицкий отмечает, что славянофилы понимали народ как общность людей, как живой организм, основанный на взаимопонимании, а «общество» — как механическую сумму изолированных индивидов, наделенных внутренним конфликтом, взаимным напряжением, законом механического, количественного большинства, предполагающим внутреннюю атомизацию и распад органических общественных связей, форму контракта³⁷.

По нашему мнению, А. Валицкий прав лишь отчасти. Действительно, одной из важнейших тем в трудах славянофилов является разделение на «общество» и народ, чьи интересы и ценности противоречат друг другу. Однако народу славянофилы не приписывали свойства «живого организма», такой органицизм был им чужд. Скорее, народ в глазах А.С. Хомякова и его последователей выступал духовной общностью — соборной общиной. В отличие от единого организма, такая соборная община представляла собой соединение множества верующих людей, которые только в этом объединении приближались к высшей ценности, удовлетворению внутренних, духовных потребностей всех и каждого. Общество, включавшее в себя интеллигенцию и дворян, наоборот, было разобщено. Лишенное корней (связи с допетровской традицией), жившее европейскими ценностями, оно потеряло связь с основной частью населения России. При этом, по мнению славянофилов, народ придерживался консервативных воззрений, тогда как общество — в основном либеральных (позднее — социал-демократических), что также способствовало отдалению этих двух частей русского народа.

Именно народу славянофилы приписывали истинную свободу. Соборная община не исключала индивидуальной воли, но дополняла ее, приводила в равновесие с волей других членов общины. Создавалась духовная связь между тысячами, миллионами людей, что помогало найти истинную ценность каждого индивида. Свобода, таким образом, приобреталась не путем автономизации, удаления индивидов друг от друга, но в отождествлении их с соборной общиной. Тем самым славянофилы выдвигали на первый план коллективизм, отождествлявшийся ими с Землей (как всероссийской общиной), и противопоставляли его индивидуализму, который был присущ обществу и являлся ценностью либерализма. Это не была непримиримая борьба и попытка полностью подавить индивидуализм. Нет, славянофилы просто отводили последнему подходящее место. Получалась пирамида ценностей, где в самом низу оказывались индивиды, а на вершине — соборная община.

Славянофилы признавали «народность» важнейшим элементом государственно-правово-

³⁷ См.: Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+; Реабилитация, 2012. С. 123–124.

го идеала, системообразующим признаком российской государственности, объединяющим вокруг себя правительство, народ (в лице земских соборов, земских союзов)³⁸. Вне народности нет человечества и культуры, ибо культура не является механическим соединением отдельных достижений, а органически возникает как результат духовной деятельности народа³⁹.

Представляется, что на основании проведенного в данной работе исследования можно сделать следующие выводы.

- базовые ценности, по мнению славянофилов это: 1) община, в которой народ объединяется на основании духовного и культурного единства для достижения христианского идеала; 2) ответственная перед народом, в первую очередь нравственно перед ним обязанная власть, выражающая общенациональные интересы и проводящая политику общенационального консенсуса; 3) православная культура, включающая в себя нравственные императивы поведения, на которые должно равняться право как совокупность формализованных правил поведения;
- свобода как возможность делать все, что пожелает субъект, не являясь ценностью. Законодательство должно закреплять такую свободу, которая приводила бы к объединению людей на основании духовного единства и понимании первичного характера обязанностей по отношению к субъективным правам;
- для поступательного развития и установления взаимопонимания между властью и народом требуется свобода слова, выраженная в первую очередь в возможности свободно выражать свое мнение по наиболее важным вопросам государственного и общественного развития. Но при этом славянофилы не призывали к безответственности слова. Наоборот, человек, пользующийся указанной свободой, должен отдавать себе отчет о возможных последствиях своих слов.

Список литературы:

1. Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002. 1002 с.
2. Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при короновании Императора Александра Третьего // Наше знамя — русская народность. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2008. С. 258–267.
3. Аксаков И.С. Соч.: в 7 т. Т. 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1891. 560 с.
4. Аксаков К.С. Государство и народ / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. 420 с.
5. Аксаков К.С. Полн. собр. соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Унив. тип., 1861. 540 с.
6. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1984. С. 375–644.
7. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. М.: АСТ, 2005. 240 с.
8. Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+: Реабилитация, 2012. 480 с.
9. Васильев А.А. Консервативная правовая доктрина России: общетеоретические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2012. 480 с.
10. Васильев А.А., Серегин А.В. История русской охранительной политико-правовой мысли (VII–XX вв.): учебник. М.: Юрлитинформ, 2011. 336 с.
11. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. Т. 2: От Канта до Ницше. М.: Гиперборей, Кучково поле, 2007. 520 с.
12. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 35–39.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Немецкая классическая философия. Право и свобода. М.; Харьков: Эксмо: Фолио, 2000. С. 303–666.
14. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2 / сост. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. М.: Мысль, 1991. С. 3–546.
15. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы: учеб. пособие. М.: Юристъ, 1999. 335 с.
16. Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полн. собр. соч.: в 4 т. Т. 1: Философские и историко-публицистические работы / сост. А.Ф. Малышевского. Калуга: Гриф, 2006. 441 с.
17. Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полн. собр. соч.: в 4 т. Т. 3: Письма и дневники / сост. А.Ф. Малышевского. Калуга: Гриф, 2006. 378 с.
18. Медведев П.Н. Политико-правовые взгляды А.С. Хомякова: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 201 с.
19. Ранние славянофилы. А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. и И.С. Аксаковы: сб. ст. / сост. Н.Л. Бродский. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. 189 с.
20. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // История политических и правовых учений. Ч. 1: Зарубежная политико-правовая мысль: хрестоматия / сост. В.В. Ячевский. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. С. 450–452.
21. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.
22. Теория государства у ранних славянофилов. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1898. 219 с.
23. Устрялов Н.В. Политическая доктрина славянофильства. Харбин: Тип. Вост. Китай. ж. д., 1925. 189 с.
24. Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: pro et contra. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 11–13.
25. Фурсова Е.Б. Политические принципы консерватизма в творчестве И.С. Аксакова (1823–1886): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 189 с.
26. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М.: Современник, 1988. 383 с.
27. Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о Церкви // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. II. М.: Унив. тип., 1886. С. 6–181.
28. Хомяков Д.А. Православие, самодержавие и народность. Монреаль: Изд-во Бр-ва преп. Иова Посаевского, 1982. 228 с.
29. Честнов И.Л. Ценность права в постклассическом измерении // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 7–17.
30. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 2. СПб.: РХГА, 2008. 678 с.
31. Ширинянец А.А. Константин Сергеевич Аксаков // Ширинянец А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 381–382;
32. Яковенко Б.В. История русской философии / общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. М.: Республика, 2010. 480 с.

³⁸ См.: Широкова М.А. Указ. соч. С. 156.

³⁹ См.: Фатеев В.А. В спорах о самобытном пути России // Славянофильство: pro et contra. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 11–13.

Basic values of the slavophil' concept of right

Andreev N. Ju.,

PhD in Law, Lecturer of the Department Financial Law of the
Faculty of Law of the Voronezh State University
E-mail: wredig@rambler.ru

Kanishhev V.P.,

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of
Law and State of the Russian Academy of Justice (Central Branch)
E-mail: vkanishev1953@mail.ru

Abstract. *there is qualification of slavophil' concept of right' basic values in this article. With an analyzing different slavophils' views, authors come to conclusion that these thinkers preferred Russian nation community, responsible government, that efforts to find common purpose, and Orthodox as summation of moral imperatives.*

Keywords: *concept of right, slavophil concept of right, slavophil thought, basic values, authority's responsibility, moral imperatives.*

References:

1. Aksakov I.S. Otchego tak nelegko zhivetsja v Rossii? M.: ROSSPJeN, 2002. 1002 s.
2. Aksakov I.S. Rech' na koronacionnyh torzhestvah 1883 goda pri koronovanii Imperatora Aleksandra Tret'ego // Nashe znamja — russkaja narodnost'. M.: In-t rus. civilizacii, 2008. S. 258–267.
3. Aksakov I.S. Soch.: v 7 t. T. 2. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1891. 560 s.
4. Aksakov K.S. Gosudarstvo i narod / otv. red. O.A. Platonov. M.: In-t rus. civilizacii, 2009. 420 s.
5. Aksakov K.S. Poln. sobr. soch.: v 3 t. T. 1. M.: Univ. tip., 1861. 540 s.
6. Aristotel'. Politika // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 4 / per. s drevnegrech.; obshh. red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1984. S. 375–644.
7. Berdjaev N.A. Aleksej Stepanovich Homjakov. M.: AST, 2005. 240 s.
8. Valickij A. Istorija ruskoj mysli ot prosveshhenija do marksizma. M: Kanon+: Reabilitacija, 2012. 480 s.
9. Vasil'ev A.A. Konservativnaja pravovaja doktrina Rossii: obshheteoreticheskie aspekty. M.: Jurlitinform, 2012. 480 s.
10. Vasil'ev A.A., Seregin A.V. Istorija ruskoj ohranitel'noj politiko-pravovoj mysli (VII–XX vv.): uchebnik. M.: Jurlitinform, 2011. 336 s.
11. Vindel'band V. Istorija novoj filosofii v ee svjazi s obshhej kul'turoj i ot del'nymi naukami: v 2 t. T. 2: Ot Kanta do Nicshe. M.: Giperboreja, Kuchkovo pole, 2007. 520 s.
12. Gavrilova Ju.A. Pravovye cennosti i smysl prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S.35–39.
13. Gegel' G.V.F. Filosofija prava // Nemeckaja klassicheskaja filosofija. Pravo i svoboda. M.; Har'kov: Jeksmo: Folio, 2000. S. 303–666.
14. Gobbs T. Levianof, ili materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo // Gobbs T. Soch.: v 2 t. T. 2 / sost. V.V. Sokolov; per. s lat. i angl. M.: Mysl', 1991. S. 3–546.
15. Kshanina T.V. Proishozhdenie gosudarstva i prava. Sovremennye traktovki i novye podhody: ucheb. posobie. M.: Jurist', 1999. 335 s.
16. Kireevskij I.V., Kireevskij P.V. Poln. sobr. soch.: v 4 t. T. 1: Filosofskie i istoriko-publicisticheskie raboty / sost. A.F. Malyshevskogo. Kaluga: Grif, 2006. 441 s.
17. Kireevskij I.V., Kireevskij P.V. Poln. sobr. soch.: v 4 t. T. 3: Pis'ma i dnevniki / sost. A.F. Malyshevskogo. Kaluga: Grif, 2006. 378 s.
18. Medvedev P.N. Politiko-pravovye vzgljady A.S. Homjakova: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 201 s.
19. Rannie slavjanofily. A.S. Homjakov, I.V. Kireevskij, K.S. i I.S. Aksakovy: sb. st. / sost. N.L. Brodskij. M.: Tip. t-va I.D. Sytina, 1910. 189 s.
20. Russo Zh.-Zh. Rassuzhdenie o proishozhdenii i osnovanijah neravenstva mezhdju ljud'mi // Istorija politicheskij i pravovyh uchenij. Ch. 1: Zarubezhnaja politiko-pravovaja mysl': hrestomatija / sost. V.V. Jachevskij. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2000. S. 450–452.
21. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovaja real'nost' Rossii: filosofsko-pravovoj analiz // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 79–85.
22. Teorija gosudarstva u rannih slavjanofilov. SPb.: Tip. A. Porohovshhikova, 1898. 219 s.
23. Ustrjalov N.V. Politicheskaja doktrina slavjanofil'stva. Harbin: Tip. Vost. Kitaj. zh. d., 1925. 189 s.
24. Fateev V.A. V sporah o samobytnom puti Rossii // Slavjanofil'stvo: pro et contra. 2-e izd. SPb: Izd-vo SPbGU, 2009. S. 11–13.
25. Fursova E.B. Politicheskie principy konservatizma v tvorcestve I.S. Aksakova (1823–1886): dis. ... kand. polit. nauk. M., 2006. 189 s.
26. Homjakov A.S. O starom i novom. Stat'i i ocherki. M.: Sovremennik, 1988. 383 s.
27. Homjakov A.S. Opyt katehizicheskogo izlozhenija uchenija o Cerkvi // Homjakov A.S. Poln. sobr. soch.: v 8 t. T. II. M.: Univ. tip., 1886. S. 6–181.
28. Homjakov D.A. Pravoslavie, samodержavie i narodnost'. Monreal': Izd-vo Br-va prep. Iova Posaevskogo, 1982. 228 s.
29. Chestnov I.L. Cennost' prava v postklassicheskom izmerenii // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 7–17.
30. Chicherin B.N. Istorija politicheskijh uchenij. T. 2. SPb.: RHGA, 2008. 678 s.
31. Shirinjanc A.A. Konstantin Sergeevich Aksakov // Shirinjanc A.A. Nigilizm ili konservatizm? (Russkaja intelligencija v istorii politiki i mysli). M.: Izd-vo MGU, 2011. S. 381–382;
32. Jakovenko B.V. Istorija ruskoj filosofii / obshh. red. i poslel. Ju.N. Soloduhina. M.: Respublika, 2010. 480 s.